Станет ли Берни Сандерс первым евреем — президентом США?

Десятки молодых американских левых евреев собираются раз в месяц в старинном доме профессора-анархиста, чтобы отметить наступление нового еврейского месяца — Рош Ходеш. Последняя церемония прошла не совсем традиционно — наряду с еврейскими песнями с экрана звучала «Алилуйя» Леонарда Коэна. Многие говорили на идише, который популярен в левых еврейских кругах. Спорили о Берни Сандерсе, которого здесь ласково называют «зейде» (дедушка, — идиш). Одна из участниц даже предложила включить Берни в Пасхальную агаду, на что один мой знакомый религиозный еврей заметил, что Сандерсу, скорее, место в Мегилат Эстер... причем, в качестве злодея Амана. «Впрочем, в *их* Агаду можно и включить, — согласился знакомый. — У меня хранится кибуцная Агада 1950-х годов с изображением Сталина».

Сам Берни работал добровольцем в кибуце в 1963 году, и с удовольствием вспоминает этот факт биографии. «Я очень горжусь своим еврейством и

рассчитываю стать первым еврейским президентом», — признается он в рекламном ролике.

В 2016 году слова «еврейский президент» в устах чернокожих сторонников Демократической партии, работавших на Хиллари Клинтон, звучали явно неодобрительно. Да и демократический социалист Берни тогда неохотно говорил о своем происхождении. Впрочем, недавно знакомый функционер крупной еврейской организации в разговоре с глазу на глаз честно признался: «Антисемитизм хорош, если он против Сандерса».

Как бы то ни было, в штабе Берни осознали, что еврейство кандидата — это преимущество. В своем ролике еврей Сандерс обвиняет президента Трампа в антисемитизме, упирая на два эпизода. В одном из них Трамп бросил членам Республиканской еврейской коалиции, мол, «вы не поддержите меня, поскольку меня не интересуют ваши деньги», в другом — заявляет, что евреи, голосующие за демократов, «нелояльны». Эти примеры, по мнению кандидата-демократа, взывают к антисемитским тропам о том, что для евреев главное — деньги, и возрождают не менее страшное для американских евреев обвинение в двойной лояльности.

В Америке борьба с антисемитизмом, вкупе с поддержкой Израиля и памятью о Холокосте давно стали тремя китами, на которых зиждется светская еврейская религия. Поэтому на следующий день либеральная еврейская феминистка обвиняла в антисемитизме самого Сандерса, повторяя стандартные упреки в адрес политиков, критикующих те или иные аспекты израильской действительности.

Берни Сандерс с Ильхан Омар

Евреи упрекают демократического социалиста в том, что он окружил себя антисемитами. Среди которых, например, конгрессвумен от Миннесоты Ильхан Омар, требующая «равноправия для палестинцев в Израиле», Линда Сарсур — бывшая пресс-секретарь Арабской антидиффамационной лиги, и участвующий в кампании Сандерса комик палестинского происхождения Амер Захр. В одном из твитов Захр написал, мол, «многие американские евреи начинают понимать, что Израиль — это их ИГИЛ». Твит был позже стерт автором, но в произраильском лобби AIPAC использовали его в кампании против Берни. Впрочем, в AIPAC тоже используют подобную фразеологию, например, сравнивая конгрессвумен от Демпартии Бетти МакКоллум с ИГИЛ. МакКоллум высказалась об AIPAC, как организации разжигающей ненависть (hate group), что довольно серьезное обвинение в Америке.

Позже сам Сандерс отказался выступить на ежегодной конференции AIPAC. «Израильский народ имеет право жить в мире и безопасности, — заявил он. — Как и палестинский народ. Меня по-прежнему беспокоит трибуна, которую AIPAC предоставляет деятелям, выступающим против основных прав палестинцев». В прошлые годы ни один кандидат в президенты не мог

позволить себе отказать AIPAC. Директор этой организации Стив Розен хвастливо показывал журналистам салфетку из ресторана, заявляя, что, если захочет, то большинство сенаторов подпишут ее не глядя. Правда, вскоре он с трудом избежал суда за шпионаж, лишился места директора и судился с AIPAC за компенсацию. Однако и AIPAC никогда не позволял себе назвать кандидата в президенты США «одиозным» и «позорным», как это сделано в отношении Сандерса.

Джоэль Рубин, ответственный за связи с евреями в кампании Сандерса, запостил в Твиттере отклики на решение не участвовать в съезде AIPAC, например, реакцию раввина Мэтью Грина: «Берни принимает правильное решение …выражая солидарность с американскими евреями, требующими свободы и достоинства для палестинцев и рассчитывающими, что еврейские организации будут выражать наши ценности».

У Демократической партии много причин для недовольства AIPAC. В свое время там развернули ожесточенную кампанию против президента Обамы за ядерное соглашение с Ираном. «AIPAC уже десять лет предупреждали, что они сильно берут вправо, представляя интересы республиканцев», — говорил мне еще в 2007-м активист Демпартии из Американской организации еврейских ветеранов Мэл Глазман. — Плохо, когда лобби становится партийным. Потому, что если одна партия за, то другая будет неизменно против».

Теперь все кандидаты-демократы, за исключением Майка Блумберга, под разными предлогами отказались участвовать в конференции AIPAC. Бывший президент AIPAC и экс-председатель Национального комитета Демократической партии Стив Гроссман считает, что еврейская община расколота на тех, кто сосредоточен на внутренних американских проблемах, и тех, для кого отношение к Израилю — главная характеристика кандидата в президенты. Те, кого волнует внутренняя повестка дня, поддерживают Сандерса.

На зажигании ханукии

Опрос, проведенный в феврале этого года, демонстрирует, что 91% американских евреев считают себя произраильски настроенными, но лишь для 32% Израиль является главным пунктом в программе того или иного кандидата.

Многие в американо-еврейском истеблишменте морщатся, когда «гордый еврей» Сандерс называет расистом израильского премьера Биньямина Нетаниягу. Услышав это, израильский представитель в ООН Дани Данон очевидно забыл, что он дипломат. «Нам не нужен Сандерс в AIPAC, — заявил он. — Мы не хотим его в Израиле. Любой, кто называет нашего премьер-министра «расистом», — либо лжец, либо невежественный дурак, либо и то, и другое». Иногда молчание — золото, особенно учитывая это имперское «мы», в то время как AIPAC изо всех сил пытается доказать, что они исключительно американская организация, а не израильский агент (деятельность которого законодательно ограничена).

Впрочем, именно Нетаниягу существенно подорвал влияние AIPAC. Опираясь на своих мега-спонсоров, в частности, миллиардеров Шелдона Эдельсона и

Хаима Сабага, израильский премьер работал напрямую с Конгрессом и Белым домом, обходя традиционные еврейские организации. В прессу просочились откровения Нетаниягу о ненужности AIPAC, мол, пора опираться на поддержку американских евангелистов. Между тем у еврейской общины с евангелистами непростые отношения, поскольку у представителей этого сектора любовь к Израилю переплетается с антисемитизмом по отношению к американским евреям.

Берни нарушил еще одно табу, заявив, что необходимо обусловить американскую помощь Израилю изменением отношения к палестинцам.

Различные еврейские деятели называют программу Сандерса нереалистической. Так, бывший советник Хиллари Клинтон Харли Липпман убежден, что Берни проиграет, поскольку американцы никогда не предпочтут демократический социализм капитализму. «Я понимаю, почему молодежь его поддерживает, — говорит Липпман. — Он списал бы все долги за обучение в колледже, гарантировал бы всем федеральные рабочие места, ввел бы медицинское страхование для всех. Это очень соблазнительно, но нереально». Липпман полагает, что такой президент разрушит страну, вызовет крах на бирже и крупные бизнесмены, изнывающие под тяжестью налогов, идущих на программы Берни, уедут заграницу. Кто-то из скептиков в ответ на это едко заметил: «Куда они уедут из Америки, которая их защищает и дает заработать? Впрочем, пусть едут в Китай, где их повесят на главной площади после первого же финансового кризиса, который они устроят».

Часть еврейской общины США всегда чуралась соплеменников, которые «высовывались». Глава кампании Эла Гора в 2000 году Донна Бразил вспоминала, как ставили палки в колеса влиятельные профессиональные евреи первому еврейскому кандидату в вице-президенты сенатору Джо Либерману. Самоедства среди «радетелей еврейского народа» и сейчас хватает, однако впервые в истории в праймериз крупной партии участвовали три еврея — Берни Сандерс, Майкл Блумберг и популярная писательница Марианна Уильямсон, которая сошла с дистанции и теперь агитирует за Берни.

По данным январского опроса Pew Center за кандидатов-евреев избиратели-евреи будут голосовать на праймериз неохотно — 11% за Сандерса и 8% за Блумберга. Нееврейские кандидаты пользуются куда большей поддержкой.

На всеобщих выборах ситуация иная. Согласно опросу, 65% еврейских избирателей проголосовали бы за демократического социалиста Сандерса и лишь 35% за Трампа, несмотря на то, что лишь 52% американских евреев положительно относятся к Берни. Это не очень отличается от поддержки евреями других кандидатов — 67% отдали бы голоса за Байдена и Блумберга, 65% — за Уоррен, а больше всех — 69% — получил бы Пит Буттиджич, но он сошел с дистанции.

Сейчас Берни должен решить, намерен ли он победить, или как в 2016-м, удалиться в безопасный Сенат и заработать еще несколько миллионов на книге о своей борьбе. Я поговорил с молодыми сотрудниками его штаба — они любят Сандерса, но уверены, что ради победы надо было атаковать Байдена, а если потребуется, то и культ личности Обамы, политику которого Берни давно троллит. Надо взять за глотку системных демократов, ведь в Берни верят как в бойца и активно жертвуют на его кампанию — по $50 млн в месяц. Если Сандерс не сможет победить на праймериз Байдена, то он не годится в президенты.

Так или иначе, за Сандерса готов проголосовать больший процент еврейского электората, чем доля избирателей-евреев, поддержавших недавно Нетаниягу в Израиле, а это много значит в еврейской политике.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»